

Допрос потерпевшего: эмпатийное или рефлексивное общение?

Л. Ю. Кирюшина

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: love-kiryushina@yandex.ru

В статье рассматривается применение специальных способов общения при проведении допроса потерпевших: рефлексивное и эмпатийное. Приводится определение данных способов общения. Обосновывается необходимость применения данных видов делового общения во время проведения допроса потерпевших. Выделяются типы потерпевших от преступления. Исследуются психологические закономерности потерпевших, влияющие на расследование преступлений. Обосновывается значение рефлексивного и эмпатийного общения для передачи достоверных показаний.

Ключевые слова: допрос, потерпевшие, рефлексивное и эмпатийное общение.

Interrogation of the Victim: Empathic or Reflective Communication?

L. Yu. Kiryushina

Altai State University

61 Lenina St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: love-kiryushina@yandex.ru

The article discusses the use of special methods of communication while conducting interrogation of victims: empathic and reflective communication. The definition of these methods of communication is provided. Grounds are given to the necessity of these methods of communication during the interrogation of victims. The types of victims of crime are distinguished. Victim psychological patterns influencing upon the investigation of crime are considered. The importance of empathic and reflective communication for credible evidence is established.

Key words: interrogation, victims, reflective and empathic communication.

Допрос является одним из наиболее психологизированных следственных действий. В УПК РФ содержатся требования, касающиеся процессуальных особенностей проведения отдельных видов допроса. При этом остается открытым вопрос коммуникативного взаимодействия между участниками делового общения, что по своей сути представляет допрос. В соответствии с ч. 2 ст. 89 УПК РФ запрещается задавать наводящие вопросы, а в остальном следователь свободен при выборе тактики допроса.

Такая формулировка не может не вызывать интерес исследователей, что объясняет большое количество научных работ, посвященных вопросам тактики, психологии и этики проведения данного следственного действия.

Современное активное вхождение телекоммуникационных, цифровых технологий не может не найти своего отражения не только в повседневном межличностном общении двух партнеров, но и в деловом, к одному из видов которого можно отнести допрос. Уже к 2010 г., по наблюдению исследователей, Интернет объединял более двух миллиардов пользователей по данным Международного союза электросвязи [Мещерякова 2011: 208]. В России в указанный период число лиц, которые активно использовали возможности интернет-общения, достигло 50 миллионов человек [Мещерякова 2011: 208]. Исследователями отмечается специфика интерактивного компонента психологической культуры личности активных пользователей социальных сетей, что находит свое проявление в большей раскованности, спонтанности, естественности поведенческих проявлений и неспособность контролировать и сдерживать эмоции [Демина, Середина 2011: 47].

Такое активное вовлечение людей в виртуальное общение, полагаем, не может не найти свое отражение на выделяемой традиционно авторами структуре общения, состоящей из трех взаимосвязанных сторон:

1) коммуникативная сторона, состоящая в обмене информацией между людьми;

2) интерактивная сторона общения, заключающаяся в организации взаимодействия между индивидами, т. е. в обмене не только знаниями и умениями, идеями, но и действиями;

3) перцептивная сторона общения означает процесс восприятия друг друга партнерами по общению и установление на этой основе взаимопонимания [Бороздина 2007: 10].

Полагаем, что активное общение с использованием средств информационно-телекоммуникационных технологий приводит к утрате навыков межличностного общения между людьми. Такая особенность в общении отмечается и при исследованиях, посвященных изучению психологических особенностей активных пользователей социальных сетей, у которых отмечаются затруднения в межличностном общении в ситуациях «лицом к лицу», что не влияет на качество интернет-коммуникации [Демина, Середина 2011: 47].

Допрос по своей природе, по своей сути является всего лишь актом делового общения и завершается составлением итогового документа – протокола допроса. Участники данного следственного действия выступают по отношению друг к другу партнерами по общению, которое началось со специфического повода – совершения преступления.

Как правило, наиболее распространенной причиной выбора партнера по общению является привлекательность другого человека как личности по нравственным, деловым, физическим качествам. Возникающая с учетом перечисленных качеств симпатия, или даже любовь, создает особое эмоциональное отношение. Другая группа качеств: интеллект, умение организовать работу и т. д. – тоже могут явиться причиной выбора постоянного или временного партнера. Именно эти качества чаще всего способствуют возникновению делового общения. Не редки случаи, когда выбор партнера общения обусловлен внешними факторами, такими как близость проживания, знакомство родителей, родственников и т. д.

Немаловажную роль при выборе партнера по общению довольно часто играет наличие общих интересов, ценностей, мировоззрения, а также необходимость сотрудничества, взаимодействия в процессе получения или оказания помощи. Именно оказания помощи в той или иной форме ждет потерпевший в процессе делового общения со следователем. В случае с допросом потерпевшего важно отметить, что один их партнеров всегда находится в особом эмоциональном состоянии. К числу таких конфликтных эмоциональных состояний можно отнести стресс, последствия испытанного аффекта, состояние фрустрации, т. е. крушения всех жизненных планов.

Анализ статьи 42 УПК РФ позволяет выделить несколько групп (категорий) потерпевших. В рамках данной статьи следует сразу оговориться, что потерпевший может быть:

1) жертвой преступления, т. е. тем лицом, которое непосредственно пострадало. Лицо, которому причинен вред (как физический, так и моральный и материальный);

2) процессуальным потерпевшим, т. е. в соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из:

- его близких родственников и (или) близких лиц,

- одному из родственников, при отсутствии близких родственников или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве;

3) в случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель (в соответствии с ч. 9 ст. 42 УПК РФ).

Общение следователя с различными категориями потерпевших, перечисленных в ст. 42 УПК РФ, характеризуется наличием специфических психических состояний. Например, можно назвать следующие: повышенное нервное напряжение, наличие отрицательных эмоций, страх, гнев, желание отомстить обидчику и т. п. Полагаем, что именно потерпевшие, относящиеся к первой и второй группе, могут находиться в особых конфликтных эмоциональных состояниях и испытывать целый комплекс негативных эмоций, такие как последствия пережитого ужаса, страха, отчаяния, беспомощности и т. д. Кроме того, в процессе проведения допроса необходимо учитывать тип личности потерпевшего, ее экстраверсированность и интроверсированность – обращенность к широкому полю действительности или пристрастность к углубленному анализу отдельных ее проявлений.

Неспособность перенести внезапную утрату, потерю близкого человека, а также состояние фрустрации (крушения всех жизненных планов) характеризует эмоциональное состояние второй группы потерпевших – близких родственников и лиц, признанных близкими.

Социальная тревожность и фобия, как отмечают исследователи, не просто страх относительно социальных обстоятельств, он локален, исходит из сформированного образа ситуации, относится к конкретному виду ситуаций и в качестве пускового механизма имеет негативный опыт удовлетворения значимого мотивационно-потребностного комплекса. Страх потерять значимые для человека условия жизни (для которых типичный способ удовлетворения потребностей является оптимальным) заставляет его испытывать те мучительные переживания и бояться тех или иных событий и последствий [Сагалакова 2004: 63].

Третьей группе потерпевших, а именно юридическим лицам, чьи интересы в рамках уголовного судопроизводства реализуются представителем, как правило, причинен материальный ущерб и моральный, выразившийся в утрате деловой репутации или чести и достоинства руководителя и т. п. В данной следственной ситуации можно говорить о концепции «выученной беспомощности» М. Селигмана, согласно которой люди ценят сильное чувство внутреннего контроля и пытаются избежать ситуаций, которые они могут контролировать. Основным способом реагирования на тревожащую ситуацию является попытка восстановления контроля [Сагалакова 2004: 62].

Началу общения следователя и потерпевшего всегда предшествует особый повод – совершение преступления. Как отмечает М. И. Еникеев, психическая дезорганизация в личностно трудных ситуациях ведет к общему

эмоциональному захвату всей сознательной деятельности индивида – сужению сознания. Это состояние сопровождается расстройством логического мышления, повышением внушаемости и самовнушаемости, навязчивыми состояниями, конфликтами взаимодействия со средой [Еникеев 2003: 271]. Этим обусловлено то, что человек чувствует себя жертвой преступления впервые и такая ситуация делового общения – допрос – для него является непривычной. Поэтому от следователя, являющегося символом правосудия и установления истины, избличения виновного, потерпевшие ждут особой поддержки и даже сочувствия. Как известно, мысли и речь человека, его интонации, мимические выражения должны соответствовать целям общения. Следователю на стадии подготовки к проведению допроса и во время его проведения необходимо помнить о необходимости рефлексировать его восприятие другим человеком, чутко реагировать на подтекст общения, распознавать подлинные побуждения партнеров по общению – потерпевших. Поэтому допрос каждого потерпевшего не может развиваться по заранее разработанному стандартному и шаблонному плану без учета личностных характеристик индивида.

Рефлексия (рефлексивная игра) как способ общения проявляется в способности следователя подумать за другого, постараться взглянуть на ситуацию и на себя самого глазами партнера по общению.

Именно рефлексия позволяет правильно оценить сложившуюся ситуацию, которая может возникнуть в процессе общения, а главное помогает предугадать дальнейшее развитие событий и спланировать дальнейшее расследование преступления.

Рефлексивное «погружение», как точно отмечает Г. А. Зорин, внедряет личность в глубины интеллектуальной и коммуникативной культуры. А кроме того, «позволяет "взлетать" в надрефлексивную позицию, позволяющую в отрыве от партнера внешнеосматривать суммированные поля рефлексивного анализа» [Зорин 2000: 248].

Полагаем, что именно с дефицитом времени, имеющегося в распоряжении у следователя, как справедливо отмечают исследователи, следственные действия иногда проводятся изолированно друг от друга, а избранная последовательность их проведения обусловлена лишь необходимостью соблюдения процессуальной формы [Кузнецов, Бекбулатова 2010: 23]. Такой дефицит времени может самым негативным образом сказаться на качестве проведения допроса потерпевшего, превращая его в простую формальную процедуру.

Особые конфликтные эмоциональные состояния потерпевших предполагают особое деликатное отношение к ним в процессе делового общения. Следователю, проводящему допрос, важно учитывать и помнить особую специфику эмоций. Как правило, эмоции двувалентны, т. е. они либо положительны, либо отрицательны. По справедливому наблюдению исследователей, эмоции не просто «сопровождают», «контролируют» взаимоотношения между сознанием и человеком и миром, поскольку их роль глубже и значительнее [Гавло, Клочко, Ким 2006: 48]. Важно отметить, что эмоции выступают главным средством оценки уровня эффективного взаимодействия индивида с внешней средой. Поэтому кроме рефлексивного продумывания за партнера по общению потерпевшему хочется получить особую форму эмоциональной поддержки – эмпатийное общение. Потерпевшему необходимо знать, что его чувства и эмоции понимают и разделяют. Это, в свою очередь, будет способствовать установлению коммуникативного или психологического контакта. Умение устанавливать психологический контакт с различными категориями допрашиваемых является важнейшей профессиональной компетентностью следователя. Например: у каждого человека отмечается склонность к излюбленным темам общения, что может способствовать установлению психологического контакта. Установлению подлинного психологического контакта могут препятствовать всевозможные формальные контактные манипуляции. Важно учитывать, что подлинный контакт невозможен без искренности, эмоциональной синтонности и даже снисходительности к акцентуациям отдельных индивидов, при этом следует избегать и беспринципного соглашательства, конформности [Кирюшина 2011: 109].

При проведении допроса потерпевших следователю необходимо учитывать, что основной целью является необходимость адекватно отразить в протоколе допроса реальную информированность лица и объективные факты. Достижение этой цели невозможно без создания психологических предпосылок для информационного общения. Именно эмпатия как способ общения представляет собой способность человека эмоционально отзываться на переживания других людей. Также отметим, что эмпатию принято рассматривать как мыслительный процесс уподобления одного партнера по общению другому с целью понять его чувства и переживания. Именно такое восприятие происходит на уровне эмоций и чувств, поскольку эмпатия связана с «аффективным» пониманием собеседников друг друга [Титова 2006: 92].

При установлении коммуникативного (психологического) контакта важно учитывать, что эмпатия связана не только со взаимно соотносительными эмоциональными переживаниями партнеров по общению, но и с отражением этих переживаний в способах взаимного психологического влияния собеседников друг на друга [Титова 2006: 92]. При проведении допроса с лицом, оказавшимся в острой конфликтной, стрессовой ситуации после совершенного преступления, следователю важно не только получить достоверную информацию, но и позволить допрашиваемому разделить свои эмоции. Как верно отмечает Т. В. Дубинина, вступая в общение, человек обращает внимание в первую очередь на своего партнера по общению, а именно: насколько интересно партнеру то, о чем идет разговор; удобно ли ему; насколько партнеру интересен именно я и т. д. [Дубинина 2004: 126]. Отсутствие такой эмоциональной поддержки может самым негативным образом сказаться на достоверности показаний, поскольку может привести потерпевшего к желанию добиться восстановления утраченной справедливости за счет увеличения причиненного вреда или оговора третьих лиц, или преувеличения роли отдельных участников, если преступление совершено группой лиц.

Следует согласиться с Л. Г. Титовой, отмечающей, что эмоциональные переживания деловых партнеров многомерны и включают в себя как положительные эмоции (удовлетворение, радость, восторг и др.), так и отрицательные (боязнь, робость, тревогу, уныние, горе, страх, злость и т. д.) и смешанные, в которых сочетаются положительные и отрицательные оттенки [Титова 2006: 176].

Эту специфику общения крайне важно учитывать следователю при допросе потерпевших, поскольку это позволит потерпевшим испытать радость, что их чувства поняли и разделили. Применение таких способов (видов) общения, как рефлексивное и эмпатийное, будет способствовать постоянному совершенствованию профессиональной компетенции следователя. Кроме того, такой подход к проведению допроса будет способствовать установлению коммуникативного (психологического) контакта с допрашиваемым, позволяющего получать достоверную информацию и избегать конфликтных ситуаций.

Литература

- Демина Л. Д., Середина Е. С. Специфика компонентов психологической культуры личности активных пользователей социальных сетей / Известия Алтайского государственного университета. - 2011. - 2/1 (70). - С. 44-48.
- Мещерякова Н.Н. Интернет-пространство как новая социальная реальность / Гуманитарные науки и образование в Сибири. Научно-практический журнал. Новосибирск. - 2011. - №8. - С. 208-212.
- Бороздина Г. В. Психология делового общения. М., 2007.
- Сагалакова О. А. Социальная фобия: психосемантический анализ устойчивых алгоритмов реагирования на социальные ситуации / Сибирский психологический журнал. - 2004. - №19. - С. 62-70.
- Еникеев М. И. Общая, социальная и юридическая психология. СПб., 2003.
- Зорин Г. А. Теоретические основы криминалистики. Минск, 2000.
- Кузнецов А. А., Бекбулатова А. Т. Тактические комбинации первоначального этапа расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними / Вестник криминалистики. - 2010. - Вып. 2 (34). - С. 23-28.
- Гавло В. К., Ключко В. Е., Ким Д. В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты : монография. Барнаул, 2006.
- Кiryushina Л. Ю. Юридическая психология. Барнаул, 2011.
- Титова Л. Г. Деловое общение. М., 2006.
- Дубинина Т. В. Экология взаимодействия в практической психологии / Сибирский психологический журнал. - 2004. - №19. - С. 125-131.

References

- Demina, L. D., Seredina, T. S. (2011). Components' specificity of the psychological culture of the social networks active users. Izvestiya of Altai state university, 2/1 (70), 44-48 (in Russian).
- Meshcheriakova, N. N. (2011). The Internet space as a new social reality. Humanities and education in Siberia. Scientific and practical journal, Novosibirsk, 8, 208-212 (in Russian).
- Borozdina, G. V. (2007). Psychology of business communication. Moscow (in Russian).
- Sagalakova, O. A. (2004). Social Phobia: The psychosemantic analysis of steady algorithms of reaction to social situations. Siberian psychological magazine, 19, 62-70 (in Russian).
- Enikeev, M. I. (2003). General, social and legal psychology. Saint Petersburg (in Russian).
- Zorin, G. A. (2000). Theoretical foundations of criminology. Minsk (in Russian).
- Kuznetsov, A. A., Bekbulatova, A. T. (2010). Tactical combination of the initial stage of investigation of robberies and holdups committed by minors. Bulletin of Criminology, 2 (34), 23-28 (in Russian).
- Gavlo, V. K., Klocho, V. E., Kim, D.V. (2006). Forensic investigation situations: psychological and criminalistic aspects: a monograph. Barnaul (in Russian).
- Kiryushina, L. Yu. (2011). Law psychology: a monograph. Barnaul (in Russian).
- Titova, L. G. (2006). Business communication. Moscow (in Russian).
- Dubinina, T. V. (2004). Ecology of interaction in practical psychology. Siberian psychological magazine, 19, 125-131 (in Russian).

Citation:

- Кiryushina Л. Ю. Допрос потерпевшего: эмпатийное или рефлексивное общение? // Юрислингвистика. - 2024. - 33. - С. 57-60.
- Kiryushina L. Yu. (2024) Interrogation of the Victim: Empathic or Reflective Communication? Legal Linguistics, 33, 57-60.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License